

Обсудив все детали, они засобирались в путь к Городу Хуай.

Заклинатели в дорогу отправляются по воздуху — так и быстрее, и проще. Янь Кэ, как и прежде, бесцеремонно зажал Чжао Сюэханя под мышкой. Линь Цзюэ же заныл, что у него слишком слабое совершенствование, летать он толком не умеет, и вцепился мёртвой хваткой в пояс Вэнь Тяньдуна, умоляя взять его с собой.

Спустя некоторое время, когда на горизонте уже показались очертания Города Хуай, юноша попросил спуститься на землю. Все четверо опустились у дверей придорожного трактира за городскими стенами.

Продрогший в поднебесье Линь Цзюэ сразу же разжал руки, отпустил Вэнь Тяньдуна и принялся притопывать на месте, растирая онемевшие пальцы.

— Я сначала зайду в город, разузнаю что да как, а вы подождите здесь, в трактире, — предложил Линь Цзюэ. — Сейчас в Город Хуай пускают только местных и заклинателей из трёх великих школ. Остальным нужен пропуск. Пойду попробую раздобыть для вас парочку.

Он завёл спутников внутрь, заказал им по чашке горячего чая и спешно удалился.

Троица устроилась за свободным столом. Чжао Сюэхань принялся молча разглядывать зал. Народу здесь было среднее количество, в основном окрестные крестьяне. В эту позднюю осень, управившись с полевыми работами, они с удовольствием заказывали горячий чай или кувшинчик подогретого вина, чтобы согреть уставшие, замерзшие тела.

За соседними столами вполголоса переговаривались. Чжао Сюэхань то и дело улавливал обрывки разговоров о «Собрании Встречи Зимы», и это пробудило в нём любопытство.

— А что такое Собрание Встречи Зимы? — спросил он у Вэнь Тяньдуна.

Вэнь Тяньдун пригубил чай, осторожно подув на пар, и с мягкой улыбкой взглянул на юношу:

— Неужели великий Демонический владыка забыл даже о Собрании Встречи Зимы?

— Да прекрати ты надо мной подшучивать, сам ведь прекрасно знаешь, что я не он, — уныло буркнул Чжао Сюэхань, едва не поперхнувшись чаем.

Вэнь Тяньдун со смешком опустил чашку на стол.

— На самом деле для простых людей это Собрание — обычная ярмарка, — пояснил он. — Главы трёх школ — Чистого Света, Первозданной Истины и Чистых Облаков — выросли вместе и были очень дружны. Позже они разошлись по разным путям совершенствования, а когда возглавили свои школы, забот прибавилось, и видется они стали совсем редко. Тогда они и договорились: каждые тридцать лет перед самым началом зимы устраивать в одном из здешних городов общее собрание. Приезжать с учениками, обмениваться опытом, а заодно искать новые таланты среди мирян.

Вэнь Тяньдун задумчиво провёл бледными пальцами по краю чашки.

— История у Собрания не такая уж древняя, но оно полюбилось и простым смертным, и заклинателям, так что традиция прижилась. Не думал только, что в этот раз устроителем выступит Школа Первозданной Истины, — он перевёл взгляд на окно, и в его глазах промелькнула мимолётная грусть. — Надо же, целых тридцать лет прошло...

Впрочем, секундное оцепенение быстро рассеялось. Вэнь Тяньдун тряхнул головой, сделал ещё один глоток и улыбнулся:

— Кстати говоря, само название Собрания когда-то пошло не без моего участия...

Договорить он не успел. У дверей послышались голоса, и Вэнь Тяньдун мгновенно умолк, заметно напрягшись. Чжао Сюэхань обернулся на звук. На пороге трактира стоял высокий мужчина в белых одеждах. Черты его лица были благородными и строгими, чёрные волосы — аккуратно собраны, а во всём облике сквозило врождённое величие. За его спиной держались двое молодых заклинателей с утончёнными манерами.

С их появлением разговоры в зале разом стихли. Посетители отложили палочки и чарки, обратив взгляды к вошедшим.

— Есть ли какие-то вести о странностях в округе? — спросил мужчина у трактирного слуги.

— Днём всё тихо, господин, а вот по ночам на кладбище беспокойно, — засуетился тот, угодливо кланяясь. — Раз уж Глава клана Фэн лично заглянул к нам, может, присядете с дороги, выпьете чаю?

Мужчина, которого называли Главой клана Фэн, покачал головой:

— Не стоит беспокойства, — вежливо отказался он.

Он окинул беглым взглядом полутёмный зал трактира, вежливо кивнул слуге и покинул заведение.

Чжао Сюэхань заворожённо смотрел, как этот великий мастер уходит — бесшумно, словно

скользя по облакам. Но стоило ему обернуться, как он обнаружил, что сидевший рядом Вэнь Тяньдун бесследно исчез.

Янь Кэ тяжело вздохнул и повернулся к пустому табурету, где только что сидел их спутник.

— Господин Вэнь. Он уже ушёл.

Послышался тихий шорох рвущейся бумаги, и на пустом месте соткался силуэт Вэнь Тяньдуна. Лицо его было бледнее обычного. Он сжимал в пальцах обрывки защитного талисмана, которые тут же осыпались серой пылью.

Трактирный слуга, так ничего и не заметив, невозмутимо подошёл к их столу с тяжёлым медным чайником, чтобы долить кипятку.

Чжао Сюэхань поболтал чайники на дне пиалы и спросил у парня:

— Скажи, а почему сюда заходят заклинатели?

— Да на загородном кладбище в последнее время по ночам бродячие трупы шалят, — охотно пояснил слуга, наполняя чашки. — Вот мастера с горы Шихун и патрулируют окрестности день и ночь. Боятся, как бы эта нечисть не сорвала Собрание Встречи Зимы.

— Но тот господин... — задумался Чжао Сюэхань. — Я слышал, его называли Главой клана. Зачем главе лично возиться с ходячими мертвецами, когда можно просто отправить учеников?

Слуга только сокрушённо вздохнул:

— Ох, уважаемый, вы просто не знаете. Тридцать лет назад в Школе Первозданной Истины объявился грозный демонический заклинатель. Прежний Глава клана от такого позора занемог и вскоре преставился. Школа тогда лишилась бывшего величия. Нынешний Глава клана из кожи вон лезет, чтобы сохранить наследие, да только толку мало — учеников у них почти не осталось.

Рядом раздался тихий стук — Вэнь Тяньдун опустил чашку на стол. Он сидел неподвижно, уставившись в дрожащее отражение солнечного луча на поверхности чая, и не произносил ни слова.

Тишину прервал звонкий голос от дверей:

— Шишу!

Линь Цзюэ вернулся. Раскрасневшийся с мороза, он подошёл к их столу и шумно опустился на свободное место, принеся с собой запах уличной сырости.

Отослав слугу взмахом руки, юноша понизил голос до заговорщицкого шёпота:

— Странное дело: в Городе Хуай больше не выдают пропуска приезжим. Мне так и не удалось их раздобыть, так что внутрь придётся пробираться под заклятием невидимости. Но вы не переживайте, на улицах документы никто не проверяет, там уже не пропадём.

Чжао Сюэхань согласно кивнул.

Трактирщик, стоявший за стойкой, пристально разглядывал юношу с самого его возвращения. Наконец он вышел из-за прилавка, направился прямо к их столу и осторожно похлопал Линь Цзюэ по плечу.

Тот вздрогнул от неожиданности, а обернувшись и увидев плотного мужчину средних лет, озадаченно нахмурился.

— Ты ведь Линь Цзюэ, верно? — добродушно прищурился хозяин. — Правы люди: бессмертные господа совсем другие. Столько лет прошло, а ты ни капли не изменился!

Линь Цзюэ удивлённо уставился на мужчину, и его глаза радостно вспыхнули. Он вскочил с места и крепко обнял старого знакомого, похлопывая по широкой спине:

— Хуцзы! Батюшки, как же ты раздобыл! Я бы тебя ни за что не узнал!

— Ещё бы, — усмехнулся Хуцзы. — Сколько лет-то пролетело? Когда ты наотрез решил податься в заклинатели, разругался с отцом и в сердцах крикнул, что ноги твоей здесь больше не будет, мы все решили, что видим тебя в последний раз.

— Дурак был, жалею теперь, — Линь Цзюэ шутливо показал кончик языка. — Сейчас только о доме и думаю.

Он дружески приобнял хозяина за плечи и представил его спутникам:

— Это мой друг детства, Хуцзы, сын здешнего хозяина... Ой, то есть, — он с улыбкой оглядел мужчину, — теперь-то, должно быть, сам хозяин!

Трактирщик добродушно улыбнулся и вежливо кивнул сидевшим за столом:

— Линь Цзюэ, твои почтенные друзья-заклинатели тоже в город собираются?

— В том-то и дело, — вздохнул тот сокрушённо. — Да только пропусков мне не досталось. Хуцзы, может, подскажешь, как быть?

Хуцзы лишь пожал плечами:

— В Городе Хуай уже сто лет как пропуска не выдают. Мы сами в городе десятилетиями не бывали. Если нужно что купить или продать, ждём ярмарки — горожане сами выходят торговать к стенам раз в три дня.

Линь Цзюэ нахмурился:

— Странно всё это...

— Странно, спору нет, — согласился хозяин, почесав затылок. — Но нам-то что, привыкли. Горожане часто сюда выбирают, так что предместья теперь мало чем отличаются от городских улочек. Разве что торговцы постоянно меняются — постоянным покупателем ни у кого не станешь.

— Но твоим друзьям беспокоиться не о чем, они ведь тоже из бессмертных мастеров, — добавил Хуцзы. — Пусть просто покажут страже на воротах свои жетоны истинной судьбы — бэньминпай, и их без лишних вопросов пропустят.

«Легко сказать», — кисло подумал Линь Цзюэ, украдкой покосившись на троицу. Подобные жетоны водились только у праведных заклинателей из официальных сект, а у его спутников их точно быть не могло.

— Всё-таки лучше им пройти под отводом глаз, — вслух произнёс Линь Цзюэ. — Они люди мирные, шума не поднимут.

Он окинул взглядом спутников и указал пальцем на одеяния Вэнь Тяньдуна — тот был в простом белом халате, слишком уж похожем на одеяния Школы Первозданной Истины.

— Ши... Брат Вэнь, тебе в таком виде по городу разгуливать нельзя, — заметил юноша и тут же обернулся к трактирщику: — Хуцзы, у тебя не найдётся какой-нибудь сменной одежды? Надо бы господину переодеться.

Трактирщик окинул их подозрительным взглядом:

— Без жетонов, да ещё и переодеваться затеяли... Линь Цзюэ, а они у тебя часом не из этих... из демонических?..

Не дав ему договорить, Линь Цзюэ ловко выудил из-за пазухи тяжёлый серебряный слиток и

вложил в руку приятеля, заговорщицки рассмеявшись:

— Да бог с тобой! Стал бы я так рисковать? В разгар Собрания тащить демонических отступников прямо под нос старейшинам? Да если Глава клана или учитель узнают, они с меня живьём шкуру спустят!

— Эти трое, — он небрежно указал на притихших путников, — просто случайные знакомцы, встретил по дороге. Решил пригласить к себе домой, угостить домашним обедом. Совершенствование у них — одно название, вреда от них никакого.

Сказав это, он выразительно зыркнул на Чжао Сюэханя. Тот поспешно закивал в знак согласия.

Сам-то он действительно ничего не умел и при всём желании беды натворить не мог. Но вот двое других за их столом...

Янь Кэ молча пил свой чай, полностью игнорируя Линь Цзюэ. Вэнь Тяньдун лишь мягко улыбнулся хозяину трактира.

— Мы всего лишь скромные бродячие заклинатели, — негромко проговорил он. — Хотели краем глаза взглянуть на Собрание Встречи Зимы. Разве посмеем мы бесчинствовать под присмотром великих мастеров?

Лицо Вэнь Тяньдуна располагало к себе, а вежливый, вкрадчивый тон окончательно развеял сомнения трактирщика. Спрятав серебро в широкий рукав, Хуцзы велел слуге принести несколько чистых вещей из гостевых запасов.

Одежда, судя по всему, осталась от прежних постояльцев. Слуга вывалил на лавку пёструю кучу, среди которой выделялось нечто неопишное: ярко-жёлтый халат ядовитого гусяного оттенка с уродливыми синими листьями, вышитыми на широких рукавах. Наряд больше походил на дешёвый театральный костюм и выглядел вызывающе нелепо.

— Выбирай, брат Вэнь, — предложил Линь Цзюэ.

Вэнь Тяньдун кивнул и, не задумываясь ни на секунду, потянулся прямо к этому убожеству.

У Линь Цзюэ нервно дёрнулось веко. Чжао Сюэханю показалось, будто у юноши на лбу крупными буквами отпечаталось обречённое: «Я так и знал».

— Это же сущий кошмар! — Линь Цзюэ бесцеремонно вырвал жёлтое недоразумение у него из рук. — Давай я лучше сам выберу.

Вэнь Тяньдун озадаченно моргнул:

— А по-моему, очень недурно.

Чжао Сюэхань поперхнулся чаем. Он это серьёзно?!

Линь Цзюэ фыркнул и отшвырнул ядовито-жёлтое тряпье в сторону. Вместо него он всучил Вэнь Тяньдуну скромную серую куртку свободного кроя. Когда тот переоделся, юноша отступил на пару шагов назад, придирчиво оглядел его с ног до головы и наконец удовлетворённо хмыкнул.

— С одеждой разобрались, — констатировал он. — Брат Вэнь, теперь измени лицо, и можем отправляться.

— Только не делай себя уродом, — на всякий случай буркнул он под конец.

Вэнь Тяньдун покладисто согласился:

— Не беспокойся. Уж в мужской красоте я толк знаю.

На глазах Чжао Сюэханя тонкие, изящные черты лица Вэнь Тяньдуна поплыли и подёрнулись дымкой. Мгновение — и перед ними предстал совершенно другой человек.

Едва Чжао Сюэхань разглядел его новый облик, как с грохотом выпустил пиалу из рук и брызнул чаем во все стороны.

<http://bllate.org/book/19675/2002866>